нагрузка во время дистанционного обучения существенно увеличилась, а эффективность снизилась. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости обратить внимание и создать условия для повышения уровня самоорганизации студентов, так как именно уровень самоорганизации отражает общий уровень самоэффективности организации студентом процесса собственной деятельности, и влияет на его учебное поведение, которое, в свою очередь, определяет учебные достижения. Студентам необходимо стать более самостоятельными, и научиться самим ставить перед собой цели, получать обратную связь, и одновременно формировать у себя внутреннюю мотивацию.

В заключение хотелось бы отметить, что данная ситуация также показала несостоятельность стопроцентного перехода на онлайн-обучение, о котором многие говорят, как о панацее будущего образовательного процесса. Так преподаватели, учителя, студенты, ученики, родители на практике ощутили важность обязательного офлайн контакта преподавателя и группы, группы и отдельного студента. Онлайн-обучение позволило современному обществу почувствовать важность роли учителя, преподавателя, и показало на реальном примере, что от профессионала-педагога зависит насколько грамотно и эффективно будет организован процесс обучения, проведенный в любом формате.

В сегодняшней действительности, несомненно, произошел цифровой сдвиг в образовании, и нам никуда не уйти от дистанционных технологий, что создает проблемное поле, определяемое новыми требованиями к высшему образованию. В связи с этим, важной задачей системы образования становится не только обучение студентов специальности, но и подготовка их к постоянному развитию и обучению, к постоянным изменениям, адаптации в ситуации неопределенности. Как показывает жизнь, нам не избежать постоянных изменений в сфере образования, но эффективная организация процесса обучения во многом зависит и от всех участников образовательного процесса, это задача непростая, требует большего количества усилий, но творческая и интересная.

1. Груздев И.А., Камальдинова Л.Р., Калинин Р.Г. Результаты опроса студентов российских вузов, осуществляющих переход на дистанционный формат обучения // Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. Современная аналитика образования. 2020. Т. 6. № 36. С. 62—67.
2. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Иванов А.С., Микляева А.В. Эффективность обучения и академическая мотивация студентов в условиях онлайн-взаимодействия с преподавателем (на примере видеолекции) // Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. С. 282–301.
3. Шамина Н.В. Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны // Казанский педагогический журнал. 2019. Т. 2. № 133. С. 20—24.
4. Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 69–78.

Момот Ю.А.

Деструктивное коммуникативное поведение подростков в социальных сетях

*ГБОУВО РК КИПУ ИМЕНИ Февзи Якубова
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-170

idsp: ljjournal-12-2020-170

Аннотация

В статье обозначена проблема деструктивной коммуникации в виртуальном пространстве, проведен анализ понятия деструктивной коммуникации в литературе

зарубежных и отечественных исследователей, изучены взгляды на ее связь с вербальной агрессией, а также обозначены основные мотивы, виды и особенности нарушения коммуникативного поведения в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: деструктивное коммуникативное поведение, Интернет, социальная сеть, вербальная агрессия, мотив, подростки, общение, риск.

Abstract

The article outlines the problem of destructive communication in the virtual space, analyzes the concept of destructive communication in the literature of foreign and domestic researchers, studies the views on its relationship with verbal aggression, and also identifies the main motives, types and features of violations of communicative behavior in the virtual space.

Keywords: destructive communicative behavior, Internet, social network, verbal aggression, motive, adolescents, communication, risk.

Мир стремительно изменяется, появляются новые технологии и вместе с ними новые возможности. Двадцать первый век – это, прежде всего, цифровые технологии, Интернет, социальные сети и виртуальное общение. Каждый день пополняется аудитория людей, использующих те или иные ресурсы Интернета. Согласно исследованиям, в настоящее время более 80% подростков в России ежедневно используют аккаунты в социальных сетях [10]. Непременно, подобные цифровые технологии открывают практически безграничные возможности для человека, позволяя быть в курсе событий, новостей, охватывать огромный объем информации, оставаясь на одном месте, и, конечно, вносят неоценимый вклад в коммуникативную сферу жизнедеятельности человека. Но с другой стороны, интернет-среда является пространством рисков, которые зачастую неразрывно связаны или порождаются всевозможными видами деструктивного коммуникативного поведения [11].

Над проблемой коммуникативного поведения активно работают как в отечественные, так и зарубежные психологи. Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин определяют коммуникативное поведение как поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума [1]. По И.А. Стернину поведение обязательно определяется рядом норм и характеризуется как нормативное или ненормативное и становление его происходит именно в подростковом возрасте. Анализируя зарубежную и отечественную литературу ряда психологов можно заключить, что проблема деструктивного поведения в цифровом пространстве на сегодняшний день исследована крайне слабо и требует более целостного и многостороннего рассмотрения. Деструктивное коммуникативное поведение неразрывно связано с агрессией. Особое внимание при изучении агрессивного поведения необходимо обратить на работы А.Бандуры, который придерживается мнения о том, что подобное поведение является результатом научения посредством моделирования, подражания, а также подчеркивает, что интернет-пространство способствует развитию агрессии, так как является безграничным полем для наблюдения [5]. Данной проблемой занимались Лоубер и Хей, однако имели совершенно иную точку зрения и говорили, что подобное поведение является нормой у детей подросткового возраста. Много работ в данной области представлено также П.А. Ковалевым, К.С. Лебединской, М.М. Райской, Н.Д. Левитовым, которые различным образом описывали феномен агрессии и причины ее появления: агрессия как внутренняя энергия, как результат эволюции, как наследственное проявление [1]. Она возникает как ответ на негативный стимул или как результат подкрепления, как результат принятия решения. Деструктивное коммуникативное поведение можно определить как речевое действие, содержащее вербально-выраженную агрессию

говорящего, и рассматривается исследователями как ориентированное на оскорбление, причинение морального вреда форма речевого поведения [6]. К сожалению, в исследованиях по данной теме описаны лишь отдельные аспекты деструктивного поведения в сети, тогда как существует серьезная необходимость комплексного описания данного феномена, а также разработки методов профилактики и борьбы. Результаты различных исследований по изучению коммуникативных онлайн-рисков показывают, что для подростковой и молодежной среды наиболее значимыми и распространенными рисками, которые проявляются в деструктивном отношении и поведении, являются коммуникационные и контентные – более двух третей молодых людей сталкиваются с ними в сети [11]. Рассматривая различные онлайн-риски в рамках деструктивного поведения выделяют два основных направления: деструктивный контент (распространение способов деструктивного поведения, таких как деятельность экстремистских сообществ, популяризация АУЕ и колумбайна, создание и распространение фейковой информации) и деструктивная коммуникация (многообразные типы киберагрессии, в том числе кибербуллинг, онлайн-насилие, онлайн-груминг) [4]. Деструктивное поведение в онлайн-общении – это опасное явление, так как именно коммуникация в подростковом возрасте выступает ведущей деятельностью, а значит, играет значительную роль в психологическом благополучии человека. При определении агрессии большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, приносящее вред и физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.п.) [9]. Киберагрессия по Дороти Григг – это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный [7]. В качестве основных видов выделяют публичные оскорбления, спор, которые относят к флейменгу, троллинг – это провокационные заявления, которые направлены на отрицательное эмоциональное возбуждение человека, хейтинг характеризуется необоснованными комментариями, критикой в сторону конкретной личности, киберсталкинг – это использование нагнетающих тревогу и страх повторяющихся сообщений [8]. Анализируя каждый вид деструктивной коммуникации можно выделить одну общую составляющую – это речевая агрессия, которая имеет различные проявления в виде наклеивания ярлыков, акцентирования внимания собеседника на неприятных фактах (часто несуществующих), прямого оскорбления, упреков. У такого рода деструктивного коммуникативного поведения выделяют некоторые особенности: во-первых, агрессор всегда находится на значительной дистанции и зачастую является анонимным пользователем, что создает условия для нарушения этических принципов взаимодействия в сети и позволяет «анониму» чувствовать себя уверенно и неуязвимо, а также вести себя совершенно безответственно. Во-вторых, агрессоры лишены возможности наблюдать эмоции человека, что в свою очередь сопровождается снижением уровня сочувствия и сопереживания. Кроме того есть возможность проявлять агрессию постоянно, независимо от местонахождения и времени суток. Еще одной важной особенностью коммуникации является асинхронность [13]. В виртуальном пространстве она подразумевает возможность отсрочить реакцию, что обеспечивает возможность более тщательно подготовить тот или иной деструктивный коммуникативный акт (то есть не понятно, когда ответит человек и наступит ли реакция вообще). Общение в данном случае характеризуется неопределенностью и неясностью не всегда другой человек может правильно трактовать сообщение собеседника и его действия, что является одной из множества причин деструкции в коммуникации.

Согласно статистическим данным более 90% подростков наблюдали или же являлись прямыми участниками того или иного вида деструктивного коммуникативного поведения в социальных сетях, то есть распространенность агрессии в онлайн-среде очень высока. Причинами зачатую выступают индивидуальные психологические особенности, внешность, социальное окружение, статус, увлечения и интересы. В качестве основных мотивов киберагрессоров выделяют власть и самоутверждение, когда агрессор демонстрирует свое превосходство над собеседником, силу и неоспоримость. Некоторые агрессоры наоборот избегают анонимности, ими движет мотив славы и признания, они желают стать узнаваемыми. Также частым мотивом выступает развлечение, забава, в этом случае агрессор может даже не осознавать, что своими действиями причиняет другому человеку вред [2]. Некоторые люди с помощью агрессии избавляются от собственного напряжения, негативных чувств, как бы сбрасывая их на другого. Известный российский психолог О. Чванова выделяет особый тип людей, которые при общении с другими подпитываются эмоциями собеседника. Такое явление Чванова называет энергетическим вампиризмом, его совершенно справедливо можно причислить к одному из мотивов деструктивной коммуникации [12]. Другим мотивом может выступать месть, желание поддержать свой авторитет. В рамках исследования проекта «Мы в ответе за цифровой мир» при поддержке Росмолодежи в 2019 году по итогам опроса было установлено: практически две трети подростков и молодежи (61 %) сталкивались с подобным проявлением кибербуллинга. Девушки в различных ролях чаще сталкиваются (44 %) с проявлениями травли в сети по сравнению с юношами (31 %). Наблюдался высокий процент людей проявляющихся в роли наблюдателя (60%) и защитника жертвы кибербуллинга (41%). При этом среди наблюдателей оказываются каждая четвертая девушка и каждый шестой юноша. Только единицы признались, что были непосредственно жертвами онлайн-травли (4 %) и агрессорами (2 %) или помощниками агрессоров (1 %). При этом в агрессивных ролях зачинщиков травли и их помощников несколько чаще выступают юноши [3].

К сожалению, коммуникация в социальных сетях и Интернете в целом имеет не только положительные стороны, часто она является источником конфликтов. Деструктивное коммуникативное поведение у подростков имеет тесную связь с агрессией, а вербальная агрессия в виртуальном пространстве представляет еще большую опасность, чем при непосредственном, реальном общении. Как правило, она остается безнаказанной, вследствие чего увеличиваются, модифицируются, появляются новые деструктивные формы коммуникации в социальных сетях. На сегодняшний день это сложная проблема, которая требует к себе особого внимания, ведь подростковый возраст это время формирования личности. Такие явления как троллинг, кибербуллинг, различного рода отрицательные коммуникативные воздействия могут оставить непоправимый отпечаток на психологическом состоянии человека, поэтому очень важно комплексно подойти к изучению и решению данной проблемы.

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. / Г.М. Андреева. – М., 2015. – 363 с.
2. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войсунский А.Е. Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета. 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. – М., 2000
3. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире /А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вопр. психологии. 2017. № 3. С. 11-15.
4. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты//Образование и информационная культура. – М., 2000.
5. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев.– М.,2011. – 256 с.
6. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в публичной коммуникации // П Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М. : Изд-во МГУ, 2004.

7. Внебрачных, Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах [Текст] / Р. А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 48-51.
8. Горошко Е.И., Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики// Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2013. – 323с. – С. 9-52.
9. Мещеряков Б.Г. и др. Большой психологический словарь/Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М., 2013. – 672 с.
10. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. Т. 27. № 3. – С. 156-174
11. Самосват О.И., Никишина В.Б. Особенности коммуникативного поведения подростков под влиянием поиска социального одобрения в социальных сетях// Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Зубок. Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С.149-156.
12. Чванова О.А. Психология вампиризма / О.А. Чванова. – М., 2008. – 360 с. – С. 40-44.
13. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия/ Ю.В.Щербинина.– М.: КомКнига, 2006. – 360с.

Пронюшкина Т.Г., Рыжкова Т.С.

Проблема поддержки и развития одаренных детей в сельских школах (на примере МБОУ «Молотицкой СОШ»)

*Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(Россия, Муром)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-171

idsp: ljjournal-12-2020-171

Аннотация

Тема данной статьи-проблема поддержки и развития одарённых детей в сельских школах. Авторы показывают, как внедряется целевая модель формирования системы дополнительного образования детей, на примере сельской школы. И как в рамках этого направления педагоги образовательных организаций должны выстроить разветвлённую систему поиска и поддержки талантливых детей, а также их психолого-педагогическое сопровождение в течение всего периода становления личности. Авторы приходят к выводу, что такая форма работы способствует развитию творческих способностей одарённых обучающихся, раскрытию их возможностей, подготовке к жизни в современных условиях на основе системно-деятельностного подхода, который позволяет осуществлять воспитание и развитие личности обучающихся, их готовности к саморазвитию.

Ключевые слова: одарённые дети, дополнительное образование.

Abstract

The topic of this article is the problem of support and development of gifted children in rural schools. The authors show how the targeted model of the development of the system of additional education of children is being implemented, on the example of rural school. The authors come to the conclusion that this form of work contributes to the development of the creative abilities of gifted learners, the disclosure of their opportunities, preparation for life in modern conditions on the basis of a system-active approach, which allows to carry out the education and development of the personalities of students, their readiness for self-development.

Keywords: gifted children, additional education.

*«Воспитание детей- это такое ремесло, где надо уметь
терять время, чтобы потом его выиграть»
Ж.Ж.Руссо*